

УДК 811.161.1

С. С. СИДНЕНКО, Т. Н. ГАПОНОВА

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

В. И. ДАЛЬ – СОБИРАТЕЛЬ НАРОДНЫХ СЛОВ

Статья представляет собой описание интересных моментов жизни выдающегося лингвиста и этнографа В. И. Даля. Рассматривается конкретное толкование отдельных слов из словаря Даля. Раскрывается отношение Даля к иностранным словам в русском языке. Даётся сопоставительный анализ литературного и народного языка. Приводятся высказывания известных писателей и критиков относительно народного словаря Даля.

толковый словарь, народный язык, говор, литературный язык, диалект

Владимир Иванович Даль – автор известного всем «Толкового словаря живого великорусского языка». Он был знатоком не только русского языка, но и его говоров, и первый составил их классификацию. Есть сведения о том, что В. И. Даль мог только по двум сказанным словам определить, откуда родом человек, носителем какого говора является. Но не каждый знает, что В. И. Даль был не только замечательным этнографом, лингвистом и писателем, но и морским офицером, хирургом, талантливым инженером-конструктором.

Далю было 17 лет, когда он блестяще окончил морской корпус и был выпущен мичманом на черноморский флот. С этого времени и началось составление Далем его знаменитого Словаря. В 1819 г. по дороге из Петербурга в Москву на паре почтовых лошадей ехал молоденький мичман. Ямщик, поглядывая на небо, погонял лошадей. Вдруг он сказал: «Замолаживает...». «То есть как замолаживает? – переспросил мичман».

Вон ведь русское слово, а непонятно. Ямщик стал объяснять, а мичман вытащил из кармана записную книжку и, коченея от холода, записал: «Замолаживать – иначе пасмурнеть – в Новгородской губернии значит заволакиваться тучками, говоря о небе, клониться к ненастю».

Звали мичмана Владимир Иванович Даль. Записав первые неизвестные слова, Даль стал внимательно прислушиваться к речи народа, и через десять лет его словарные записи требовали уже особой подводы. Даль захвачен мыслью составить словарь живого народного языка [3].

Сколько слов знает обычно человек? Предполагают, 10–12 тысяч. Подсчитано, что Пушкин использовал более 20 тысяч слов. В словаре Даля – более 200 тысяч. Даль до тонкостей знал каждую вещь, все обозначения, к ней относящиеся. Так, нож, который в обычном словаре определяется просто как «инструмент для резания», в словаре Даля характеризуется следующим образом:

Нож, м. ножик, ножичек, ножица; стальная или наваренная сталью железная полоса, в черене, в колодке, для резания. В ноже отличают: плашку или полосу, лист, и колодочку, черен; в плашке: лёзо, лезвие, резь, острое ребро; обух, обушок, тупое, тупое ребро; плоск, плюск, голомень, плоские бока или стороны ножа; острие, тычек, жало, кончик, острый конец; ножка, осадка, часть, уходящая в колодку. Жалом зовут и острый окраек лёза. Большой столовый нож: рушальный; ножища кухонный, мясничий: косарь, секач; поварской: приспешный или колодей; рецниковый, столярный: резак; чеботарный: клепик; для бритья: бритва; лекарский: скальпель, бистури, ампутационный и пр. Плужной или сабанный нож, отрез, вставленный с боку лемеха. Бумажный нож, т. е. для взреза бумаги, бывает и костяной, и деревянный [2].

Беседуя с Пушкиным, Даль как-то спросил, знает ли поэт, как называется старая кожа змеи, т. е. шкурка, которую ежегодно сбрасывают змеи. Пушкин не знал. «Выполнена», – ответил Даль. Пушкину новое слово очень понравилось, и он заметил с грустью: «Да, вот мы пишем, зовемся тоже писателями, а половины русских слов не знаем!!...» За несколько дней до смерти Пушкин пришел к Даю

в новом сюртуке и сказал: «Эту выползину я теперь не скоро сброшу». В нем Пушкин был и на дуэли. Простреленный, с небольшой дырочкой черный сюртук – выползина – достался Далю после смерти Пушкина как память, реликвия.

Даль знал местные говоры и по выговору мог определить, из каких мест человек. Рассказывают, что однажды Даль встретил монаха и спросил его:

- Какого, батюшка, монастыря?
 - Соловецкого, родненький, – ответил монах.
 - Из Ярославской губернии? – сказал Даль (он знал, что *родненький, родимый* часты в речи ярославцев). Монах смущился:
 - Нетути, родненький, тамо-ди в Соловецком живу.
 - Да еще из Ростовского уезда? – удивился Даль.
- Монах упал в ноги: «Не погуби».

Оказалось, это был беглый солдат из Ростовского уезда Ярославской губернии, выдававший себя за соловецкого монаха [1].

Открыв океан народного языка, Даль потерял интерес к языку литературному: он показался ему бесцветным, пошлым, вообще нерусским, испорченным иностранным влиянием. Даль пишет: «... в образованном обществе и на письме язык наш изменился уже до пошлой и бесцветной речи, которую можно перекладывать от слова на любой европейский язык». А как же надо говорить? Говорить надо живым, выразительным и точным народным языком. И Даль приводит для сравнения образцы «образованной» книжной и народной речи:

Литературный язык

1. Казак оседлал лошадь как можно поспешнее, взял товарища своего, у которого не было верховой лошади, к себе на круп и следовал за неприятелем, имея его всегда в виду, чтобы при благоприятных обстоятельствах на него напасть.

2. Жизнь наша коротка, а бедствий встречаем много.

3. Эта отрасль промышленности у нас в большом развитии.

Народный язык

1. Казак седлал утюпь, посадил бесконного товарища на забедры и следил неприятеля в нарезку, чтобы при спутности на него ударить.

2. Веку мало, горя много.

3. Промысел этотшибко прошел.

«Сравните и решите, что лучше и как бы должно писать и говорить», – обращался Даль к Жуковскому. Жуковский отвечал, что вторым способом можно говорить только с казаками, да и то о близких, понятных им предметах [1].

Больше же всего, по мнению Даля, русский язык портят иностранные слова. Приводя иностранное слово, Даль дает тут же множество русских синонимов, он показывает, как легко найти замену иностранного слова, пусть даже привычного, принятого и уже освоенного нашим языком. Заемствованное когда-то из французского языка слово *серъезный* вполне обруслено. Но Даль пишет: «Значение этого слова весьма различно, но одним из следующих его всегда заменить можно: важный, чинный, степенный, величавый; строгий, настойчивый, решительный; деловой, дельный, озабоченный, внимательный, занятой; думный или думчивый, мысливый, резкий, сухой, суровый, неподкупный; нешути, поделу, истинно, взаправду, взабыль и пр.» [5].

Если же подходящей замены не было, Даль придумывал сам. Например, говорил он, французское *пенсне* можно заменить словами *щипки, носохватка, щипоноска, клещовка, жемочки, очечки; гимнастика – ловкость; атмосфера – мироколица или колоземица; горизонт – небозем или глазоем* (тут же он приводил областные слова – *овид, оглядъ*) и т. д.

Для замены иностранных слов В. Даль широко использовал и областные слова, диалекты: *этаж – жилье; аптека – снадобница, зельница; портрет – поличие, подобень; маршрут – путевик; маска – окружник; револьвер – скоропал* и др. [1].

Но не тем прославился В. Даль. Он остался в нашей памяти замечательным собирателем, исследователем народной речи. Он собирал не только слова, но и поговорки, пословицы – 37 тысяч. Например, В. Даль нашел 110 пословиц со словом *глаз*, 86 – со словом *голова*, 77 – со словом *конь* и т. д. [4]. После смерти В. Даля его «Толковый словарь живого великорусского языка» несколько раз переиздавался, к нему постоянно обращаются лингвисты, журналисты, писатели и все интересующиеся языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Одинцов, В. В. Лингвистические парадоксы [Текст] : учебное пособие / В. В. Одинцов. – М. : Просвещение, 2005. – 172 с.
2. Вартанян, Э. А. Путешествие в слово [Текст] : учебное пособие / Э. А. Вартанян. – М. : Русский язык, 2004. – 185 с.
3. Чернышев, В. И. Правильность и чистота русской речи [Текст] : научное издание / В. И. Чернышев. – СПб. : Просвещение, 2008. – 222 с.
4. Введенская, Л. А. Русское слово [Текст] : Факультативный курс русского языка : Пособие для студентов / Л. А. Введенская, М. Т. Баранов. – М. : Просвещение, 2000. – 143 с.
5. Иванова, В. А. Занимательно о русском языке [Текст] : пособие для учителя / В. А. Иванова, З. А. Потиха. – К. : Освіта, 2000. – 251 с.

Получено 28.03.2016

С. С. СИДНЕНКО, Т. М. ГАПОНОВА
В. І. ДАЛЬ – ЗБИРАЧ НАРОДНИХ СЛІВ
Донбаська національна академія будівництва і архітектури

Стаття являє собою опис цікавих моментів життя видатного лінгвіста та етнографа В. І. Даля. Розглядаються конкретні тлумачення окремих слів зі словника Даля. Розкривається ставлення Даля до іноземних слів в російській мові. Дається порівняльний аналіз літературної і народної мови. Наводяться вислови відомих письменників і критиків щодо народного словника Даля.

тлумачний словник, народна мова, говір, літературна мова, діалект

SVETLANA SIDNENKO, TATYANA GAPONOVA
V. I. DAL' – COLLECTOR OF NATIONAL WORDS
Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The Article is description of interesting moments of life of prominent linguist and ethnographer V. I. Dal'. It has been considered the concrete interpretations of separate words from the dictionary of Dal'. Attitude of Dal' opens up toward foreign words in Russian. The comparable analysis of literary and folk language has been given. Expressions over of the known writers and critics of relatively folk dictionary of Dal' have been brought.

explanatory dictionary, folk language, manner of speaking, literary language, dialect

Сидненко Світлана Сергіївна – студентка гр. ТГВ-50а Донбаської національної академії будівництва і архітектури.

Гапонова Тетяна Миколаївна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри прикладної лінгвістики та етнології Донбаської національної академії будівництва і архітектури.

Сидненко Светлана Сергеевна – студентка гр. ТГВ-50а Донбасской национальной академии строительства и архитектуры.

Гапонова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии Донбасской национальной академии строительства и архитектуры.

Sidnenko Svetlana – student, gr. TGV-50a, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture.

Gaponova Tatyana – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Applied Linguistics and Ethnology Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture.